

18+

Ян Г.

**СТИХИ.
СТРАННЫЕ
В ГОЛОВУ
ЛЕЗУТ ВЕЩИ**

Присутствует
ненормативная лексика
18+

Ян Г.

**Стихи. Странные в голову
лезут вещи. Присутствует
ненормативная лексика. 18+**

«Издательские решения»

Г. Я.

Стихи. Странные в голову лезут вещи. Присутствует ненормативная лексика. 18+ / Я. Г. — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834671-2

Нет аннотации. Это стихи. Все это стихи. Все это стихи. Все это стихи. Все это стихи. Все это стихи. Все это стихи. Все это стихи. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-834671-2

© Г. Я.

© Издательские решения

Содержание

«Мило, мило измелил мелом в белом...»	6
«Ошибки молодости прежней покоя вам все не дают...»	7
«Круглый синий шар...»	8
«Двадцать семь световых пустот...»	9
«Напиши нам яд художник...»	10
«У меня есть острое...»	11
«Ах, эта сладкая вечная вторая стадия млечная...»	13
«Приравняли к забору качели...»	14
«Отвези меня на помойку...»	15
«Эй, человек!»	16
«Белый шкаф с одеждой в комнате...»	17
«Ночь, но сижу в темноте...»	18
«Ты пойми! – я почти что срываюсь...»	20
«– Эй, что с тобой не так?»	22
«Ближе, ближе...»	24
«Лейся, лейся, лейся: лесенка...»	25
«На мониторе отображаются окна прокрастинации...»	26
«Я нажал «альт-контр-делит», все зависло, не веселит, зато можно посидеть и помыслить...»	27
«В луже разное может отразиться...»	29
«Цех-работа...»	30
«Вчера повернулся и спросил себя сам...»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

**Стихи. Странные в голову лезут вещи
Присутствует ненормативная лексика. 18+
Ян Г.**

© Ян Г., 2016

ISBN 978-5-4483-4671-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Мило, мило измелил мелом в белом...»

Мило, мило измелил мелом в белом,
Чутко, четко черкнул черным в темном,
Падал подле поля прямо в кожаном,
Но искал, рыскал суть смысла в сказанном
И ворчал, ворочался, но не в склонном
К этому, все смотрел да, всматривался
И в ненадежном теле прятался – он...

«Ошибки молодости прежней покоя вам все не дают...»

Ошибки молодости прежней покоя вам все не дают,
Скелеты страхов и желаний остаток жизни вам куют.
И грудью вы вперед просились, и мир пытались вы спасти,
Но меж собой не согласились – и судьбы свалкой позади.
Я знаю, вас не выбирают, забыли вы и нас спросить,
И вашу радость – «новой жизни» я не успел еще постичь.
Но мы пришли – ошибки править, надежды ваши обмануть.

«Круглый синий шар...»

Круглый синий шар
В руке помещается, как и член
Я уже не понимаю что происходит
И не понимаю зачем,
Мне вообще трогать свой член,
Или шарик этот странный...
Вспомнил, очнулся —
Это просто ручка двери,
Эта дверь в туалет.
Я возомнил себя Дугласом,
Что бы это не значило.
Скорее закрыться и ждать
Когда все во мне, меня же отпустит.
Или блевать или помощь позвать.
Или рыдать в ожидании помощи.
Я уже долго здесь,
Попустило, значит, пора догонять:
Себя, то есть нутро.
Желаний полно,
Возможностей меньше.
Стук в дверь:
– Приятель?!
– Нормально, просто я сру.
Сру в душу свою...
Постоянно цепляя других.
Наверно поспать...
Вертолет отогнать и лучше прям здесь.
Тут рядом и я и сущность моя
Тут рядом спасенье.
Ох,
Как же я пьян или убит
Привычками разными
Все спать, спать,
Спать до самого вечера
А утром переберусь
Где теплее и меньше вас...

«Двадцать семь световых пустот...»

Двадцать семь световых пустот,
Окутанных газовым молчанием,
В спектрах фиолетового дрожания.
Твоё тихое слышу дыхание.
Значит ты за спиной.
Я же просто лежу.
Глазами закрытыми сильно жмурюсь,
До появления взрывов цветных линий:
Так я собственную вселенную создаю,
Вот он, тоннель и я падаю, но утяну тебя вниз.
Смотри – красиво в моей голове!
Вон Беспечность на холмике
С Радостью и Меланхолией в бадминтон играют.
Хочешь, теплый дождь пойдет,
А солнце никуда не уйдет?
И спрячемся мы под ветвями
Того большого дерева.
Потом воздуха запах рассвета
Наполнит грудные наши клетки.
И пойдем дальше гулять по тропам моей эрудированности,
Тут весело и хорошо, даже где-то был водопад
С озером теплым, а чуть поодаль, тропинки кирпичами выложены.
Ты будешь идти и спрашивать,
А я гордо все объяснять, не смотря под ноги.
Пока не споткнусь —
О, смотри, бутылочка спирта.
Думаю, дальше нет смысла идти...
Там дальше в темноте в голове живут лишь бомжи,
Насильники, изверги и помешанные на власти
Местные короли и они бы все выпили,
А потому ты просто беги из головы
Этого монстра.
ВОН ОТСЮДА!!!
Буду лучше один,
Как и раньше —
Шепотом поить темноту,
И тушить огни,
Вдоль любой новой дороги.
Так и дойду до конца,
И умру посреди
Отсутствия света.

«Напиши нам яд художник...»

Напиши нам яд художник,
Пока танцуем в смятых простынях:
Выгибаясь, связываясь,
Извиваясь.
Сейчас
Нас трое,
А недавно по одному —
Три.
Сегодня слились в точку:
И взрывы – яркие цветные.
Каждый смотрит в глаза,
Стекают капельки пота,
Немой вопрос:
Где вас носило так долго?
Ведь я один, одна, одна.
Теперь мы вместе
Теперь нас: трое.
Сейчас выпьем еще яда,
И навсегда,
От Утра до утра:
Пасмурного, солнечного,
Снежного, морозного —
Разного,
Будем вместе:
Солнце, небо, луна.
Ах, эта странная песня,
Под звон, скрип, смех,
Пятна, разводы и стоны:
Еще,
И еще,
И еще,
Да!
До конца!

«У меня есть острое...»

У меня есть острое,
А есть грязные ногти.
И если я не проткну,
В тебе что-нибудь,
То непременно тебя отравлю.
Как только расслабишься ты,
Успокоишься,
Я кидаться начну
Тараканами,
Что чавкают на моем поле,
С криками:
– А что ты хотела?!
Вот принимай,
Таким как есть!
А за твоими в голове насекомыми,
Я с отравителем бегать буду,
Приговаривая:
– Меняйся что ли,
С такими привычками
Не живут!
Но немного спустя,
Уже буду прощение
Ползать просить.
А солнечным днем,
Возможно спустя годы,
Без объявления войны,
Я от тебя к другой уйду.
Объяснив:
– Ее лицо посвежей,
На нем нет рубцов
Боли,
А наивность лосниться в ней,
Как и тело, ее новое.
И тогда ты поймешь,
Вспомнив,
Почему
Такой иссохшей,
Выглядела
Та, что я бросил
Ради тебя.
Возможно
Это тебя убьет.
Но я не узнаю,
Я занят буду.
Мне нож подточить

Нужно,
И собрать грязи море.

«Ах, эта сладкая вечная вторая стадия млечная...»

Ах, эта сладкая вечная вторая стадия млечная,
И вот он вроде бы обрыв, но свесив ноги вниз,
Еще не падая и, невзирая на постулаты этого края
Знаю, что не остановиться мне столкну пустую и стеклянную,
Открою новую,
Еще,
Еще не пьяный я.
Ах, эта долгая пусть станет бесконечная:
Вторая стадия
Моя млечная.

«Приравняли к забору качели...»

Приравняли к забору качели.
Птицы тенями на землю плюются.
Смазали красным окурки – смеются,
Все за стеклом в мутных разводах
И далеко.
Я бы убил себя, сожрав одеяло и задохнулся
В постели, где оба лежали во мраке собственной злости.
Иллюзии ворохом листьев в лицо нам смеются,
Крошатся засохшие осени твари,
Вместе распались от ежедневных аварий
И мы.
Не существует того кто тебе улыбнулся
Тогда
Все ожидания – сломленным бесом, ворчащим в мозгу,
Меня заставляли обманывать нас...
Бессмысленна жизнь в ожиданиях себя у другого
В глазах
Все за стеклом в слабых намеках свободы:
Быть просто собой.
Дым прячет меня от себя,
И от малознакомых,
Мелькающих в брызгах машин.
Бессмысленна жизнь,
В ожиданье
Себя
И другого.
Бессмысленна жизнь,
В ожиданье
Себя
У другого.

«Отвези меня на помойку...»

Отвези меня на помойку
И оставь меня там.
Я хочу, за еды, остатки
Драться с собакой.
Но посмотрим в глаза друг другу
И поделимся на пополам.

Я хочу, чтобы крыс стайки
Одеялом моим стали,
Когда
Мерзнуть
Начну.

Поверчу я в руках
Игрушки остатки,
А потом грустно мне станет
От вещей человеческих,
Что теперь мусором стали.

Я желаю услышать бомжа мудрость,
С желто мутными маленькими глазами.
Когда чокаемся с ним за знакомство
И за все, что мы потеряли.

Там хочу проверить я сказку,
О найденном в этом говне кладе.
Средь пакетов еды
И острых осколков вони.
То ли бабки там были,
То ли времени маленькая машинка,
То ли просто хочу я чуда.

Отвези меня на помойку,
Давно было нужно.
Отвези меня на помойку,
Там мне место
Я знаю лучше.

«Эй, человек!»

Эй, человек!
Ты там не заболел?
Иль то весенняя хандра
Молчанием стучится
В висках желудочками сердца?

Эй, человек!
Не будь один.
И не смотри себе
В межреберное перекрестье – там чернота,
Пока рентгеном не осветит врач пространство тела.

Эй, человек!
Прости ты все, что было между делом
Истыкано сияющими тонкими и острыми надеждами.
Оставив дыры и где была наивность,
Теперь мембрана пропускающая эгоизм.

Эй, человек!
Вон солнце облака, рисунком междометий,
Эмоций странные картины, на столь далеком небе
Дождемся ночи, и будет темное пространство вселенной
Манить в нас ощущение тоски, из-за огромности системы
планетарной.

Эй, человек!
Ты просто не грусти...

«Белый шкаф с одеждой в комнате...»

Белый шкаф с одеждой в комнате
Он приоткрыт там есть и моих немного тканей
А в ногах спрятанный в ящиках инструмент
Но может и этого скоро не станет
Потому что я переселю или буду честнее
Просто
Сбегу
Шкаф этот не только белый с темно бардовыми вставками
В дверях купэ
Сделан он еще на заказ но небрежно
Интересно и я родителями тоже может?
Прошло несколько лет времени
Прежде чем он под некачества-бременем
Обнажил характер и несогласие вести себя так как просили —
Полки противно скребут если за них потянуть
А двери не прилегают к стенке
Видимо в этом суть притворяться пока тебя не возьмут
Не поставят не обживут и ты думаешь теперь тебя примут
Показывая себя собственного до конца
Но скрип постепенно надоедает и надо его исправить
А дверям добавить «перфекционичности» что ли
Да только много ли можно поправить?
И что же останется под кожей моего я...
У других видел вещи идеальней и новыми
И иногда хотел бы этот шкаф заменить
Но в голове роются мысли
Может это я был неаккуратен и сильно небрежным
Захлопывая сильно дверцы полок
И мне нести всю ответственность
Как же меня засбали эти противоречия и сомнения
Остается на шкаф смотреть с тянущей грустью
Жалеть только себя а его просто
Меньше трогать пусть как и я
Каждый останется в себе
И на своем месте.

«Ночь, но сижу в темноте...»

Ночь, но сижу в темноте
Боюсь, что меня найдут мысли.
Но за окном предательски маячит свет:
Машины;
Фонари;
Вывески.
Там где-то, судя по звукам, живут люди,
Я же сейчас совсем нет.
И растворяюсь среди чужих слов:
«Надо ведь жить смотри как прекрасно»
Значит они все же меня нашли...
Накрываюсь с головой одеялом.
Быстрее углекислым газом надыхать пытаюсь
Чтобы уснуть, но начинаю потеть.
Становится душно, ворочаюсь,
Терплю, но открываюсь и закутанной просто сажусь.
И вот еще одна прискакала:
«Каждому ведь свое,
У кого-то откровения могут произойти
И он смотрит в небо,
А у таких, как я ночами лишь потолок,
И тягучее бремя: ненавидеть себя, других
И время, время, время».
Но головы не подниму
Иначе пауками падать начнут и лезть в меня.
Будто там место есть,
Будто всей этой херни мало!
Я просто хочу забыть,
Просто быть.
Без этой выламывающей ребра:
«Больно-толпы уебищных мыслей»
Как будто было мало людей,
Слишком близких.
Так еще собственная голова,
Голосом, словами, хочет тоже меня унижить.
И рассказать кто я и что со мной стало.
Пока держусь.
Срочно чай, покурить, хотя бы пройтись,
Поговорить написать кому-нибудь,
Может сvezет и в ответ пришлют,
Анекдота глупость.
...И снова укус:
«Кому ты сдалась!»
Вот жеж блядские пауки,
Нашли и напали,

Но ни чего я продержусь.
Или
Нет...
Я упала,
И теперь истерю
Но так чтоб не слышал никто,
Вою, кричу в одеяло
За что???!
Вдруг.
Резкая
Пустота
Внутри,
И усталость,
А после,
До звона будильника
Я отключусь.
Обидно, что утром все равно встану.

«Ты пойми! – я почти что срываюсь...»

Ты пойми! – я почти что срываюсь
Щелчок зажигалки вдох утренних клубов дыма морщусь,
выдохнул и продолжаю:
– Неопределенность съедает мою батарею
Когда и телефон не понимает на что тратить энергию
Все торчит в нем
то мейла агент то скайп
то десяток вкладок
они в интернет кучей вопросов
Но не там нам ответ —
Что дальше...
Решение?
Есть.
«Определенность»
«Что важно»
И вот пальцем в бок вверх
Тропинок билет я выдаю сам себе очень конечно отважно
Но лучше уж так
чем тратить заряд
Не веря что дом такой есть
С электричеством и «зарядкой»
Найду с тобой или без
Найду я решенье
Хотя странно в мозгах
Почему происходит
Похожее
Параллельно
Значит тебе
Тоже ответ —
«Цель» и...
«определенье» —
Это тоже
Движенье

Но колко смотришь в глаза.
С шарканьем поправляешь платье.
Достаешь туфельку из под кровати
Смотришь сквозь все и говоришь:
– Цель и определенье движение к цели – не всегда движение
вперёд...
Вниманье!
На взлёт!
Но, увы, не выходит,
Я с разбега пытаюсь быть
Но ноги всё так же стоят на асфальте.

Пожалуйста, хватит!!!!
Хватит тянуть меня вниз к ненавистой земле.
И где-то и кто-то извне
Мне шепчет «останься»,
Но я разбегаюсь ещё и ещё
и ещё и ещё раз.
Но становиться лень
Спротивляться,
Прости...
Значит здесь я останусь
Где определенности
Постоянства
Ненавистная высь...

– Тогда
До «Свидания»
Сегодня я в шесть

– А я задержусь
Но буду.

(Совместное с В. БЭТ)

«– Эй, что с тобой не так?»

– Эй, что с тобой не так?
– Я думал мы привыкли.
– Я думала, что тоже,
Но видимо ни как...
Кашель твоего отца!
– Но он не бросит!
– Часы что на руке твоей
– А с ними что?
– Они ведь даже не считают
Часы секунды
Того что бросят...
— Меня?
– Такая уж ли это неожиданность?
– Была...
– Не делай стерву
– Из тебя?
– Ты не взрослеешь!.. И я...
– Да! Ты! Ты...
Тоже не изменна!
– Пиздешь!!!, Я повзрослела очень, Когда родился сын,
Когда во свете дневных ламп, кричала наша дочь.
– Я ведь боюсь!
– А я не очень?!,
Блять, что за херню ты тут городишь.
Ответственности горсть
Ему добавили, и вот он прочь
Сбежать, исчезнуть сразу хочет...
– Пиздешь!!!,
Я...
Я...
Я..,
Я знаю, что ни он иль не она
Не виноваты,
Они еще не знают: меня, тебя, соседей, бабушек и прочих...
Я виноват лишь тем, что страшно
Быть отцом...
Отцом!!!
А мама – ты,
Ты... Лучше всех...
Но все же обвиняешь:
Что я такой же как и раньше,
Бегу от тех и от других,
Так почему ты не смирилась
Что я не металлический забор
Не сетка Рабица...

Да, я другой и ты, И ТЫ!
– Прости, я не уверена что тоже...
Ты избежал мои мозги
Но все же муж, отец...
Ладно,
И ты прости:
В следующее воскресенье
Ты
С ними сиди
– Резонно?
– Резонно.
– Они...
— Они?
– Лишь, просто не должны;
Наблюдать и видеть ненависти
Нашей рожки.
– Рож, лиц
– Давай ты просто: не беси...
Сидишь с понедельник тоже!

«Ближе, ближе...»

Ближе, ближе,
Что ты в зрачках этих видишь?
Отраженье себя?
Или блики расширенного стекла?
Смотри на ладони —
Эти линии судеб их когда-то давно склеили вместе с твоими,
И сертификат выдали
Со словами: «в болезни и здравии».
Склеили...
А они, эти линии, должны были сплестись во что-то единое.
Тише, тише.
Ты говоришь: – Держи сердце моё.
Но проходит в толпе личико чье-то смазливое
И руки уж тянутся к чужим изгибам.
Тсс, слышишь, это совесть молча,
Со мной, ищет пота и визгов в съемной квартире.
Ниже, ниже.
Да... Заглоти ты обиду, глубже,
До рвоты,
Думая: это поможет
Пока не станет противно
За все нервные годы
Проведенные в клетки моих ребер.
Так что пей и топай над соседями что живут ниже,
В истерическом танце желаний:
Однажды пройтись по карнизу.
Пей и думай,
Как бы могло бы быть по-другому
Если бы тогда ты не сказала
Да.

«Лейся, лейся, лейся: лесенка...»

Лейся, лейся, лейся: лесенка.
По ступенькам, да по Олесеньке.
Помадой аленькой, по соскам твердым:
Шлюха – надписи лягут красно-мертвым.
Нет чувств – лишь фантазии.
Так недалеко и о мыслях...
Об эвтаназии
Собственной. Я,
Рожденный из желания,
Да с угрозой,
О здоровье маленьком,
Того, кого звал
Я маменькой.

«На мониторе отображаются окна прокрастинации...»

На мониторе отображаются окна прокрастинации.
На столе колонки и радио звуки издает.
То «прорвемся» отчаянно льется: то пластиковыми профилями
прерывается и к ушам моим рвется,
Неугомонный движитель капитализма и не мнется,
а прямолинейно и без компромиссно.

Лампы гудят, мишура в пыли между ними колыхается от людей,
что заходят, спрашивают разное,
И по-рабочему улыбаются, а мысли их не здесь, а дальше.
Дальше асфальта со льдом слоя, дальше склейщицы Насти,
но хочется и ее стоя.
Она не узнает, что в голове моей совратить ее в теплых странах
желание вьется и не упирается.
От этого млеют не реалистичные страсти картинками, и будоражит
виденье пасти, похотливой работницы Насти

Что же делать... Время без компромиссно медленно отчитывает
и тем сильнее бесит.
Тощей стрелой за цифры цепляется, но вздохнув громко,
понимаю, для понедельника оно еще нормально лезет,
И смотрю на часы эти круглые, общие – по ним директор
справляется о пунктуальности нашей,
Но переводим мы их постоянно как удобно для настроения
праздного,
И ради смеха коллегиального: рьяно шучу я на тему собственного
изъяна.

Так проходит время секунда минута, наконец, еще один час,
Потом день неделя и выходные, в голове мысли фантастично
пустые:
Что сделано, что хочется, зачем мучатся, о чем бесится,
подумаешь, зачем же так убиваться.
Очнулся, на часы смотрю и вижу без пятнадцати, а значит пора
собираться.

«Я нажал «альт-контр-делит», все зависло, не веселит, зато можно посидеть и помыслить...»

Я нажал «альт-контр-делит», все зависло, не веселит, зато можно посидеть и помыслить.

Представить разное. Вот допустим три руки у меняб было, вот такое бы счастье и пользу мнеб приносило?

Лучше запущу кнопку по столу кататься, она металлическая острая, для того, чтобы в гипсокартон впиваться.

Если присмотреться в кнопке есть в зазеркалье дверца, отражение комнаты, мутно искажено вместе с лицом:

Вот я, вот стена в надписях, вот какой-то листок, там буквами мудрость заключена «на деньги приворот» —

В нем надо шептать разное и смотреть на восток.

Оторвали работой и инструмент на зло отвис, пару кликов, щелчков мыши, но теперь я завис.

В белый лист на экране смотрю и то ли восхищаюсь: белый цвет на мониторе он идеален,

То ли грущу, о том, что не сбудется никогда, потому что люблю я лежать вечерком на диване.

А может кофе? Пусть и растворимый его не заварить, но если без сахара, то он дешево будет горчить.

Зато кривляться лицом можно приговаривая: «Что за гадость себе я тут навариваю, ох».

На улицу вышел постоял я, холодно еще глаза шурил от солнца янтаря.

Но так лучше думаю я: тут нет работы тебе и пока никто не слышал, представил,

Что на сцене говорю монолог я:

– Нет друзья! Тоже есть житейская мудрость у меня!

Пусть и крайняя как и все высказывания мудрецов от великих царей до парикмахеров наших дней,

Но зато это мудрость моя пережитая, упакованная, отчищенная и как золото преподнесенная.

Но остепенился по лестнице «человек-клиент» поднимается.

Придержал ему дверь, он узнал меня, улыбается.

Я зашаркал за ним: и судьба моя и распорядок дня не меняется.

Тогда завтра и мудрость и побед флаги и привычек костры с лютым пламенем.

Как феникса чудо перерождения меня нового, вот завтра наступит и выберу...

Выберу, что теперь мне будет дорого.

«В луже разное может отразиться...»

В луже разное может отразиться.
Ненависть в безразличных лицах,
Но шаги быстро такое разбивают,
А брызги зайчиками в прятки сыграют.
В луже солнце способно расти
И умирать.
Но те, кто с ненавистными лицами ходят,
Им на такое наплевать.
В луже может цветок заплести лепестки,
К солнцу, что способно расти.
Но можно и его растоптать,
Или сорвать и отдать,
Тем лицам, что не способны разглядеть
Небылицы: пены облаков в отражении лужи,
Где солнце, качаясь, резвится.
У лужи нет совести, сердца, морали, в душу дверцы,
Но не мешает это в лужах детям греться,
Играя с брызгами зайчиков бликами близкими
Падающими на асфальт и на ненавистные лица.
Сильнее и выше подпрыгни ты выше крыши!
Смачно разбрызгивая капель смешинки,
Пока не остановятся ненавистные лица,
И не растянуться, улыбочиво вспоминая,
Как же лужа многое отражает.

«Цех-работа...»

Цех-работа,
Как теплый мех у шубы в мороз,
Я в них иногда кутаюсь.
Тут есть с кем говорить.
Тут есть среди матов и криков:
Возможность отвлечься.
Люди – работа – цех.
А ведь это даже не моё рабочее место-стол.
Я не терплю, я наслаждаюсь:
От гонений в свой адрес: когда карту в обед несуразно ставлю.
От других игроков (что я каждого за свое, но про себя уважаю),
Так вот карта не та или хожу не так или спеша – крики и маты,
Крики и маты)))
Но они, эти люди, они молодцы – мы ведь даже не на деньги, а так,
сплошной интерес:
Кто снова – дурак,
Азарт, интерес.
Цех – работа – перфоманс проблем
У каждого,
НО
Разговоров, подколок не меньше.
И мы все смеемся.
Ведь каждый из этих людей:
Цех-работа,
Они все как мех,
И думаю, что и я тоже:
Мех, шуба —
Говорите со мной,
Я словом-советливым не злым – согрею,
Словно в мороз.
Цех-работа.
Цех – люди – коллеги – с надеждой друзья – и эта работа.

«Вчера повернулся и спросил себя сам...»

Вчера повернулся и спросил себя сам:

- О чем бы ты никогда не написал?
- О смерти ребенка собственного и другого

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.